

На правах рукописи

Воробьев Иван Юрьевич

**ПОЧИТАНИЕ МОНАРХА В АРМИЯХ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2024

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета и в Научно-образовательном центре антиковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».

Научный руководитель:

Дементьева Вера Викторовна

доктор исторических наук, профессор;

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г.

Демидова», кафедра всеобщей истории, профессор

Официальные оппоненты:

Ладынин Иван Андреевич

доктор исторических наук, доцент;

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра истории Древнего мира, доцент

Сивкина Наталья Юрьевна

доктор исторических наук, доцент;

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», кафедра истории Древнего мира и Средних веков, профессор

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Защита состоится «19» декабря 2024 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу: <https://diss.unn.ru/files/2024/1489/diss-Vorobev-1489.pdf>

Автореферат разослан _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Абидулин Алим Маратович

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Почитание монарха в эллинистический период – явление, включающее в себя идеологическую, политическую и религиозную составляющие. Оно относится к характерным чертам эпохи и напрямую связано со становлением и развитием института царской власти македонских династий на территории Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на то, что данный феномен уже длительное время находится в сфере внимания историков-антиковедов, проблематично утверждать, что на многие вопросы, связанные с почитанием той или иной монаршей личности, были получены исчерпывающие и удовлетворяющие научное сообщество ответы. Эллинистический правитель – центральная фигура не только в культе его персоны, но и в институтах царской власти и армии; общепризнанным в исторической науке является тот факт, что образ эллинистического монарха имеет четкие военные коннотации. Масштабные боевые действия велись в различных регионах Восточного Средиземноморья, что было неразрывно связано с формированием и функционированием огромных армий. В такой ситуации монарху было необходимо иметь инструмент влияния на собственных воинов и военачальников, которым и стало почитание правителя. Однако сами офицеры и воины для продвижения и защиты собственных интересов нуждались в средстве выражения политической лояльности и личной преданности. Актуальность исследования заключается в том, что армии различных династий и их цари играли ключевую роль в истории эллинистического периода. В свою очередь, почитание правителя в армейской среде можно рассматривать как механизм взаимных контактов двух основополагающих и государствообразующих институтов, в которых происходили взаимодействия и взаимовлияние не только в политической, социально-экономической, но и в идеолого-религиозной сфере.

Объект исследования – почитание монарха в государствах эллинистического мира.

Предметом исследования является возникновение и функционирование практики почитания эллинистического правителя в армиях монархических государств, а также в воинской среде зависимых от них и союзных им полисов.

Цель данной работы – изучение общего и особенного в почитании монарха в армиях различных эллинистических государств, выявление его специфики.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить характерные особенности генезиса почитания правителя и его дальнейшего развития в армиях эллинистических государств.

2. Рассмотреть внешне- и внутривнутриполитический контекст процесса становления и развития почитания монарха в армиях эллинистических государств.

3. Выявить набор средств, религиозных практик, употреблявшихся для почитания монарха в армейских структурах.

4. Установить сходства и различия в почитании правителя в армиях различных династий.

5. Определить масштабы и уровень интеграции практик почитания правителя в армейских структурах эллинистических государств.

6. Установить степень популярности почитания цариц в армиях эллинистических государств.

7. Выявить частоту употребления различных посвятительных формул в эпиграфике неофициальных почестей и определить их соотношение.

8. Логически обосновать почитание правителя в армиях тех эллинистических государств, для которых об этом не сохранились сведения источников.

Географические рамки исследования включают в себя преимущественно Восточное Средиземноморье, а именно: Малую Азию, острова Эгейского моря, Македонию, Балканскую Грецию, Кипр, Северную Африку (Киренаику, Египет), а также некоторые другие области Ближнего Востока и ряд регионов Среднего Востока.

Хронологические рамки исследования: 318 г. до н.э. – вторая половина I в. до н.э. Выбор нижней границы обусловлен первым и однозначным свидетельством отправления посмертного культа Александра Великого в армии династии Аргеадов. Верхняя хронологическая граница не имеет четкой датировки и надежного обоснования. Это связано и с условностью самой даты окончания эпохи эллинизма, которую традиционно связывают с присоединением Птолемеевского Египта к Римскому государству (30 г. до н.э.), и с сохранением в некоторых катойкиях, полисах практик почитания эллинистического правителя (эвергета, ктиста и т.п.) среди эфебов и бывших военных колонистов, которые могли оставаться «военнообязанными» перед общиной, правителями новых династий. Но главное – именно второй половиной I в. до н.э. датируются последние бесспорные свидетельства почитания монарха в армиях эллинистических государств.

Методологическая основа исследования включает в себя общеисторические методы, такие как сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный, типологический. При извлечении информации из источников для проверки ее достоверности применялся историко-критический метод, а также приемы источниковедческого анализа, в частности – лексико-терминологический при изучении эпиграфических текстов (учет основных конструктивных признаков текста, отражающих его содержание и композицию) и папирологических памятников. Вспомогательную роль в данном исследовании играет просопографический анализ, позволяющий рассматривать дедикантов и их карьеру внутри военно-политической элиты царства, их продвижение по службе и назначение на различные должности. Использовались общенаучные методы индукции и

дедукции, анализа и синтеза, контент-анализа (при рассмотрении данных эпиграфики и папирологии в политическом контексте) для выяснения содержания источников с последующей интерпретацией выявленных численных закономерностей. Также активно использовался статистический метод; результаты его применения вошли в основные выводы диссертационного исследования, они позволяют проследить динамику и рост количества почестей, которые оказывали воины и офицеры армий эллинистических государств, тенденции возможного их развития. Систематизация эпиграфических памятников, свидетельствующих о неофициальных почестях, по хронологическому, географическому, династическому принципам, а также на основе формулы текста способствует выявлению различий в практиках почитания эллинистического монарха в армиях ряда государств. Теоретической основой исследования является концепция К.К. Зельина об эпохе эллинизма как о конкретно-историческом явлении при активном сочетании и взаимодействии эллинских и местных, восточных начал в экономической, политической, религиозной, социальной сферах¹. Автор данной диссертации, как и ряд отечественных антиковедов, в целом, принимает ее за основную, но с некоторыми оговорками и уточнениями².

Научная новизна исследования заключается в том, что на данный момент ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проведено исследования, которое бы обобщило все имеющиеся сведения эпиграфики, нарративной традиции, папирологии о почитании монарха в армиях эллинистических государств. В диссертационной работе уточнена датировка некоторых надписей, а также систематизирован весь комплекс источников на основе принципов хронологии, географии, царских династий (внутри которых проведено разделение по персоналиям). Полученные данные были соотнесены с внешне- и внутривосточными событиями эллинистических государств для выявления прямой или косвенной взаимосвязи и/или взаимовлияния армейских структур и института царской власти.

¹ Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. 1953. № 4 (46). С. 145–156.

² Ряд дискуссионных вопросов были обозначены в статьях, вышедших за последнее десятилетие и посвященных проблемам определения понятия и характеристики эпохи эллинизма, см.: Ладынин И.А. Понятие эллинизма в советской и постсоветской историографии: стадийность и закономерность или историческая конкретность и случайность? // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 185–206; Габелко О.Л. Полемические заметки об исторических судьбах греческого полиса в эпоху эллинизма // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ: Исследования по античной истории и культуре: Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка, А.А. Сеницына. СПб.: Изд-во РХГА, 2018. С. 180–190; Балахванцев А.С. Споры об эллинизме // Восток (Oriens). 2020. № 4. С. 21–31; Суриков И.Е. О некоторых особенностях эллинистической цивилизации: полемические заметки // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 44–60; Суриков И.Е. Вновь к спорам об эллинизме // ПИФК. 2023. № 1 (79). С. 92–107.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Почитание монарха в армиях эллинистических государств было распространено повсеместно. Его осуществляли представители военно-политической, военно-административной элиты с придворными титулами, командующие армиями, флотилиями, отдельными войсковыми подразделениями, гарнизонами крепостей, военные чиновники, офицеры низкого ранга и рядовой состав (часто в рамках религиозных сообществ), а также эфебия зависимых полисов и прямо подчиненных монарху военных поселений.

2. Почести монархам эллинистического мира прослеживаются в среде самых разнообразных родов войск и других структур армий: пехоты, конницы, элитных гвардейских подразделений, вспомогательных частей (кинегов, охотников на слонов).

3. В эллинистическом Египте в 270–260-е гг. до н.э. наблюдается активность Птолемея II в идеолого-политической сфере, которая имела свое отражение и в армии: одним из ее результатов стало возникновение фиаса базилистов, чье происхождение, вероятно, связано с технитами Диониса, а также учреждение культа Арсинои II, она стала почитаться не только во флоте, но и в птолемеевской армии. Неоднозначные итоги I Сирийской войны и поражение в Хремонидовой войне стали фактором, интенсифицирующим внедрение и распространение названных нововведений в армейских структурах.

4. В период правления Птолемея IV (221–204 гг. до н.э.) в армии эллинистического Египта эпиграфически фиксируется увеличение количества почестей, воздававшихся в частном порядке, что можно связать с масштабным напряжением сил царства годы IV Сирийской войны, завершившейся победой и стимулировавшей повсеместное чествование монарха в государстве.

5. В армии Птолемеевского Египта почитание правителя приобрело массовый характер в первой половине III в. до н.э. В армиях других эллинистических государств такие почести стали регулярны лишь в последней четверти III в. до н.э.

6. Почести монарху в армиях эллинистических государств в III–I вв. до н.э. носили преимущественно неофициальный характер. В подавляющем большинстве случаев не прослеживается прямого регулирования почитания со стороны царской администрации. Указания на такого рода регулирование можно обнаружить только в культе правителей в птолемеевской и коммагенской армиях.

7. В армии государства Селевкидов почитание правителя, исходившее от частных лиц, усиливается в период правления Антиоха III (222–187 гг. до н.э.); ранее оно проявлялось в меньшем масштабе, и основная часть сохранившихся от предшествующего периода источников относится к религиозным практикам воинов и военачальников в рамках общин (катокий, полисов).

8. Ряд эпиграфических сведений о почитании правителя в армейской среде хронологически соответствует кризисным явлениям (династического,

внешнеполитического и/или внутривнутриполитического, межэтнического характера) в жизни того или иного эллинистического государства (Аргеадов, Птолемея, Селевкидов). Это может свидетельствовать о попытках монархов обеспечить лояльность собственной армии и, особенно, военно-административной элиты: посвящения и постановления инициированы воинами и офицерами в благодарность за проявленную монархом заботу в разрешении земельных, финансовых и прочих вопросов.

9. Состояние источниковой базы не позволяет уверенно выделить этапы развития практик почитания монарха в эллинистических армиях. Можно лишь при прослеживании изменений во времени отметить высокую значимость личностного фактора, – как активную деятельность самого царя (или её отсутствие) в идеологической сфере, так и инициативы дедиканта (индивидуального или группового, высокопоставленного или рядового) и его персональных отношений с правителем.

10. Имелся универсальный набор практик почитания правителя в эллинистических армиях. Они существовали в течение всего эллинистического периода, использовались и в «варварских» государствах, которые возникали на месте царств македонских династий: посвящательные дары монарху, богам за монарха, посвящение царских статуй богам, чествование монарха эфебами в частном порядке и на полисных празднествах.

11. Для большинства эллинистических государств (в том числе двух крупных – царств Селевкидов и Антигонидов) источники дают основание считать второстепенной роль цариц в почитании правящих династий в их армиях. Противоположная ситуация прослеживается у Птолемея, где, начиная с Арсинои II, образ царицы являлся важной частью династической идеологии. Со II в. до н.э. это дополняется значительным усилением политической роли царских супругов, выразившимся и в их единоличных правлениях.

12. Почитание правителя в эллинистических армиях (первоначально возникшее как посмертный культ монарха в 318 г. до н.э.) сошло на нет вместе с ликвидацией независимых царств и их армейских институтов. Однако можно проследить преемственность от него в рамках культовых сообществ, полисных культов, отправлявшихся эфебами. На постселевкидском пространстве эллины – катойки и эфебы – продолжали практику почитания правителей, в том числе местных династий. Сохранялись и культы внутри бывших военных колоний, чьи поселенцы и в римское время могли почитать монарха – благодетеля и/или основателя поселения.

Источниковая база исследования

При подготовке исследования был использован эпиграфический (свыше 280 надписей), нарративный (более 30 сочинений), папирологический (порядка 17 текстов) на языках оригиналов (древнегреческом и латинском) и клинописный (более 10 текстов астрономических дневников и хроник в переводах) материал.

В качестве основного источника в нашем исследовании мы опираемся на греческую эпиграфику, а именно: 1. посвящения богам, чьи тексты начинаются с конструкции ὑπὲρ (τοῦ/τῆς) βασιλέως/βασιλίσσης + имя правителя/правительницы в родительном падеже (Gen.), которые, по мнению исследователей, фиксировали почитание правителя, но не поклонение ему как божеству³; 2. посвящения непосредственно монарху и/или его супруге ((τῶι) βασιλεῖ / (τῇι) βασιλίσσει) с использованием при адресовании дательного падежа (Dat.); 3. дополнительно были привлечены почетные надписи на основаниях царских статуй, где титул и имя монарха ((τὸν) βασιλέα / (τὴν) βασιλίσσαν) стоят в винительном падеже (Acc.). Такие надписи составлялись от имени военно-политической, военно-административной элиты с придворными титулами, армейских и флотских⁴ офицеров, рядовых воинов полевых армий и гарнизонов крепостей, эфебов, военного чиновничества, коллективов религиозных сообществ, состоявших из воинов и офицеров. Второй крупной группой эпиграфических источников являются официальные правовые акты полисов, царств, частноправовые договоры, делопроизводственная переписка между чиновниками и их отчетная документация, где прямо или косвенно упоминаются практики почитания правителя в армии эллинистического государства, в которых активное участие принимали эфебы, расквартированные царские гарнизоны, наемники, воины полисных ополчений.

В исследовании используются надписи, опубликованные в ежегодном издании *Supplementum Epigraphicum Graecum* (SEG)⁵, где представлены не только новые эпиграфические тексты, но и старые – переатрибутированные, передатированные, с новым/пересмотренным восстановлением лакун. Тексты SEG зачастую пересекаются с прочими использованными нами изданиями: *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae* (OGIS)⁶, *Inscriptiones Graecae* (IG)⁷ и

³ Massar N. Trois inscriptions ptolémaïques: dédicaces en l'honneur des souverains lagides // *Les cahiers de Mariemont*. 2016. Vol. 40. P. 102–103.

⁴ Число текстов, составленных от лица флотских начальников, немногочисленно, но, тем не менее, мы рассматриваем такие источники, так как в ходе многолетней службы царский придворный мог попеременно занимать должности на военной, дипломатической и флотской службе, а также потому, что в эпиграфике флот (прежде всего, птолемеевский) упоминается как неотъемлемая часть вооруженных сил, подчиненных эллинистическому царю, образуя троицу: «пешие, конные и морские силы» (SEG XXXVII 1372) или даже четырехчастную структуру, куда включена и элевантерия (OGIS 54).

⁵ *Supplementum Epigraphicum Graecum* / Ed. J.E. Hondius. Vol. I, IV, VII–IX. Leiden, 1923, 1929, 1934–1938 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud. Vol. XXVI–XXVIII, XXXI–XXXV, XXXVII–XLI. Amsterdam, 1976–1978, 1981–1985, 1987–1991 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIV. Amsterdam, 1994 / Eds. H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Vol. XLIX. Amsterdam, 1999 / Eds. A. Chaniotis, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Vol. LII, LIV, LV, LIX. Leiden-Boston, 2006, 2008, 2009, 2013.

⁶ *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum* / Ed. W. Dittenberger. Vol. I. Lipsiae, 1903. 658 p.

⁷ *Inscriptiones Graecae* / Ed. J. Kirchner. Vol. II. Fasc. 2. Parts I–III, Berlin, 1913–1940 / Ed. M.J. Osborne, S.G. Byrne. Vol. II. Fasc. 3. Berlin, 2015 / Ed. V.N. Bardani, S.V. Tracy. Vol. II.

другие, имеющие географическую конкретику (I. Delos⁸, IvO⁹, IvP¹⁰, I. Fayoum¹¹ и т.д.).

Нарративные источники в данном исследовании играют в большей степени вспомогательную роль, поскольку античные авторы писали мало о почитании эллинистического правителя вообще. Почитание фигуры правителя в армиях эллинистического периода имеет одну парадоксальную особенность: мы можем достаточно точно определить время, обстоятельства, место совершения первых культовых почестей и даже обозначить вероятных «учредителей». Такая ситуация относится только непосредственно к генезису изучаемого почитания, а не к дальнейшему его развитию. Существует сравнительно подробная античная нарративная традиция о посмертном культе Александра, о котором упоминает ряд авторов: Плутарх, Полиэн, Диодор Сицилийский, Корнелий Непот. Некоторые пассажи Лукиана Самосатского, Евсевия Кесарийского и Афиней мы рассматриваем как сведения о почитании монарха в селевкидской армии. Дополнительно мы используем в работе фрагменты Маккавейских книг, «Всеобщей истории» Полибия, эпитом Помпея Трога Юстина, сочинений Тита Ливия, Иосифа Флавия и ряда других античных авторов, которые писали о правителях эллинистической эпохи и их армиях.

В диссертационном исследовании использованы данные папирологии¹². Папирусы имеют тот же комплекс проблем, который присущ прочим видам источников о почитании монарха в армиях эллинистических государств: малочисленность, фрагментарность, хронологическая и географическая разбросанность, которые осложняют анализ и формулирование обобщений. Тем не менее, тексты египетских папирусов дают немногочисленные, но важные сведения о почитании правителя не только в птолемеевской армии в

Fasc. 3. Berlin, 2012 / Ed. M. Fraenkel. Vol. IV. Berlin, 1902 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. IV. Fasc. 1. Berlin, 1929 / Ed. A.R. Paton. Vol. XII. Fasc. 2. Berlin, 1899 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 3. Berlin, 1898 / Ed. F. Hiller von Gaertringen. Vol. XII. Fasc. 5. Berlin, 1903–1909 / Ed. K. Hallof, A.P. Matthaiou. Vol. XII. Fasc. 6. Pars I–II. Berlin, New York, 2000, 2003 / Ed. J. Delamarre. Vol. XII. Fasc. 7. Berlin, 1908.

⁸ Inscriptions de Délos / Ed. F. Durrbach. Vol. I–II. Paris, 1926, 1929 / Eds. F. Durrbach, P. Roussel. Vol. III. Paris, 1935 / Eds. P. Roussel, M. Launey. Vol. IV–V. Paris, 1937 / Ed. A. Plassart. Vol. VI. Paris, 1950; / Ed. J. Coupry. Vol. VII. Paris, 1972.

⁹ Die Inschriften von Olympia / Ed. W. Dittenberger, K. Purgold. Berlin, 1896.

¹⁰ Die Inschriften von Pergamon / Ed. M. Fränkel. Vol. I–II. Altertümer von Pergamon. Berlin, 1890–1895.

¹¹ Recueil des inscriptions grecques du Fayoum / Ed. E. Bernand. Vol. I–III. Leiden, Paris, 1975–1981.

¹² Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde, I. Bd. Historischer Teil, II. Hälfte Chrestomathie / Hrsg. U. Wilcken. Leipzig: Berlin, 1912; The Flinders Petrie Papyri. Vol. I–III / Ed. J.P. Mahaffy, J.G. Smyly. Dublin, 1891–1905; Urkunden der Ptolemäerzeit (Ältere Funde) / 2 Bd. Hrsg. U. Wilcken. Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1927, 1935; Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Griechische Urkunden, Bd. VIII: Spätptolemäische Papyri aus amtlichen Büros des Herakleopolites / Hrsg. W. Schubart, D. Schäfer. Berlin: Staatliche Museen Preussischer Kulturbesitz, 1933; Enteuxeis, requêtes et plaintes adressées au roi d'Égypte au IIIe siècle avant J.C. / Ed. O. Guéraud. Imprimerie de l'institut français d'archéologie orientale, 1931.

Египте, но даже и о подобной практике в селевкидской армии (Гуробский папирус). В них отмечены религиозные сообщества, состоявшие из воинов и отправлявшие культ царя, принесение жертв за птолемеевского правителя.

При проведении исследования была использована информация клинописных источников, прежде всего, астрономических дневников, а также хроник¹³. В астрономических погодных записях упоминается факт принесения жертв в Вавилоне стратегом за селевкидского царя. Анализ таких сведений осложняет и крайняя лаконичность информации, и многочисленные лакуны в текстах.

Степень изученности темы

Эллинистический монарх, его армия, их взаимоотношения были и остаются важнейшими темами в изучении эпохи эллинизма. В историографическом обзоре исследования сгруппированы в три блока 1) труды по армии эллинистических государств; 2) труды о почитании правителей эпохи эллинизма в разных социумах (преимущественно в полисах) и различных формах; 3) труды о почитании монарха в армиях эллинистических государств.

Изучение армий эллинистических государств

Военная история эллинизма – популярное направление в исторических исследованиях зарубежных и отечественных антиковедов, в котором создано ряд работ как общего характера (например, крупное исследование М. Лоней в двух томах «Recherches sur les armées Hellénistiques»)¹⁴, так и рассматривающих определенный аспект темы¹⁵. В современной российской историографии данная тематика исследуется, преимущественно, в статьях, значительно реже выходят монографии¹⁶. Армии династий Птолемеев и Селевкидов – активно разрабатываемые исследовательские темы у зарубежных и отечественных антиковедов, занимающихся эпохой эллинизма¹⁷. Значимой работой по птолемеевской армии является монография

¹³ Sachs A.J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia / Vol. I–III. Wien, 1988–1996. Хроники по: <https://www.livius.org/sources/about/mesopotamian-chronicles/>. Перевод на русском представлен в: Берзон Е.М. Политическая история и институты власти государства Селевкидов (по данным клинописных текстов). Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2021. С. 266–307.

¹⁴ Launey M. Recherches sur les armées Hellénistiques. Vol. I–II. Paris: E. de Boccard, 1949–1950. 1318 p.

¹⁵ Нефёдкин А.К. Всадники-тарентинцы в эллинистических армиях // АМА. 2006. Вып. 12. Саратов. С. 109–117; Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антитагма) // ВДИ. 1987. № 3. С. 143–153; Schneider P. Des Indiens dans les armées hellénistiques: une autre rencontre entre la Grèce et l'Inde // Archimède. Archéologie et histoire ancienne. 2017. № 4. P. 229–235.

¹⁶ Ряд проблем и вопросов военного дела эпохи эллинизма рассматривается в двух главах книги А.К. Нефёдкина (Нефёдкин А.К. Военное дело в Древней Греции. М., Изд-во «Клио», 2019. 378 с.).

¹⁷ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. II: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Stockport: Montvert, 1995. 84 p; Johstono P. The Army of Ptolemaic Egypt 323 to 204 BC: An Institutional and Operational History. Pen and Sword

К. Фишер-Бове, посвященная, прежде всего, социальным и экономическим вопросам истории армии Птолемеев, ее структуре и роли в жизни египетского общества¹⁸.

Милитаризованный характер монархии Селевкидов обуславливает частые обращения авторов к военным сюжетам. Отечественных и зарубежных историков, как правило, интересуют военный, социальный, политический и экономический аспекты института селевкидской армии: вопросы комплектования, анализ состава и эффективность ее действий в ходе военных кампаний¹⁹ и в определенных битвах²⁰, лояльность войска к представителям династии²¹, взаимосвязь монетных эмиссий с необходимостью выплаты жалования войскам²², роль греков и македонян в государственной системе Селевкидов²³. Существуют и обобщающие труды, посвященные селевкидской армии (об армии II в. – Н. Секунды²⁴, о тактике и организации – Б. Бар-Кохвы²⁵, о вооружении, снаряжении и тактике армии при Антиохе III – Ж.К. дю Плесси²⁶) или такие, где имеется специальный раздел о ней (как в книге Э. Бикермана о Селевкидском царстве²⁷). Общим вопросам организации македонской армии Антигонидов посвящены работа Н. Секунды²⁸,

Military, 2020. 320 p; Vandorpe K. The Ptolemaic Army in Upper Egypt (2nd-1st centuries B.C.) // *L'armée en Egypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine*. Genève: Droz, 2014. P. 105–135.

¹⁸ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt*. Cambridge University Press, 2014. 447 p.

¹⁹ Абакумов А.А. Селевкидская армия в парфянской кампании Антиоха III // *Восток (Oriens)*. 2015. № 5. С. 5–12.

²⁰ Абакумов А.А. Поворотный момент: боевые колесницы Селевкидов в битве при Магнесии (190 г. до н.э.) // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 79–82; Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе (301 г. до н.э.) // *Известия АлтГУ*. 2010. № 4. Вып. 1. Т. 68. С. 9–12.

²¹ Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 2008. Vol. 14. P. 47–56.

²² Johananoff M. Small Change for the Seleucid Army: Bronze Coins of Side in the Southern Levant // *NC*. 2017. Vol. 177. P. 29–65; Aperghis G.G. The Armed Forces of Seleukos I, with Help from Coins // *New Perspectives in Seleucid History, Archaeology and Numismatics* / Ed. R. Oetjen. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2019. P. 3–30.

²³ Анохин А.С. Опора или угроза: роль греко-македонян в развале державы Селевкидов // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2012: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / отв. ред. т. А.В. Подосинов и О.Л. Габелко. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 343–361.

²⁴ Sekunda N. *Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC*. Vol. 1: *The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes*. Stockport: Montvert, 1994. 80 p.

²⁵ Bar-Kochva B. *The Seleucid Army. Organization and tactics in the Great Campaigns*. Cambridge: Cambridge Classical Studies, 1976. 306 p.

²⁶ Du Plessis J.C. *The Seleucid Army of Antiochus the Great: Weapons, Armour and Tactics*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 340 p.

²⁷ Бикерман Э. *Государство Селевкидов*. М.: Наука, 1985. С. 50–99.

²⁸ Sekunda N. *Macedonian Armies after Alexander 323–168 BC*. Men-at-Arms 477. Oxford: Osprey, 2012. 48 p.

диссертация П. Жюэля²⁹ и с большим упором на новые (на тот момент времени) эпиграфические открытия монография М. Хадзопулоса³⁰. В меньшей степени в историографии представлены работы по армиям других эллинистических государств³¹; в отечественной науке А.А. Попов, исследователь истории Греко-Бактрии, закономерным образом занимается вопросами именно греко-бактрийской армии³².

Эллинистическая элевантерия – тема, привлекающая внимание исследователей в зарубежной³³ и отечественной историографии, особенно в последние десятилетия: вышел ряд статей отечественных историков³⁴, а также монографии³⁵ (включая переведенную на русский язык работу П.Д. Арманди³⁶), посвященные вопросам применения слонов в битвах. Для нашего исследования важно отметить и изучение эфебии – института, сохранявшего свою военную коннотацию и значимость в эллинском мире, даже на Востоке в период парфянского владычества³⁷. А.-И. Марру

²⁹ Juhel P. L'armée du royaume de Macédoine à l'époque hellénistique (323–148 av. J.-C.). Diss. PhD. Université de Paris–IV, 2007. 1286 p.

³⁰ Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides. Problèmes anciens et documents nouveaux. Paris: De Boccard, 2001. 196 p.

³¹ Messa G.C. Recherches sur les armées des Attalides (ca. 260–133 av. J.-C.). Thesis PhD. Le Mans Université, 2019. 352 p.

³² Попов А.А. Этнические и социальные взаимодействия в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 32–38; Попов А.А. Эллинистические традиции в греко-бактрийской армии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 40–45;

³³ Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1974. 288 p; Kistler J.M. War Elephants. Westport; London: Praeger, 2006. 333 p.

³⁴ Например, см.: Абакумов А.А. Боевые слоны эллинистического Египта // Para bellum. 2010. № 32. С. 5–20; Абакумов А.А. К вопросу об использовании боевых слонов в эллинистическом Египте (III–II вв. до н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 7 (78). Вып. 14. С. 25–32; Абакумов А.А. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1 (68). С. 9–12; Абакумов А.А. «Слоны в тылу фаланги»: битва при Панионе и Combined Arms Warfare // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 5–13; Банников А.В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // Para bellum. 2006. № 26. С. 53–66; Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96–114; Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. 2010. Вып. 9. С. 119–132; Банников А.В., Попов А.А. Боевые слоны армии Пирра // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. 2011. № 2 (7). С. 175–180; Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в эпоху Александра Великого // ВСПбУ. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 32–38;

³⁵ Абакумов А.А. Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV – II вв. до н.э.). М.: ООО Изд-во «Книга», 2012. 116 с; Банников А.В. Эпоха боевых слонов (от Александра Великого до падения персидского царства Сасанидов). СПб.: Евразия, 2012. 480 с.

³⁶ Арманди П.Д. Военная история слонов. СПб.: Нестор-История, 2011. 384 с.

³⁷ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. С. 82, 105, 261.

утверждает, что тесная связь между армиями эллинистических царей и эфебией имела косвенный характер: царства охотно набирали наемников из греков и македонян, поэтому многие эфебы выбирали военную карьеру; в свою очередь, на Востоке гарнизоны имели ядро из эллинского населения, дети гарнизонных воинов занимались в гимнасии³⁸. О.Ю. Климов пишет, что в эпоху эллинизма военная подготовка эфебов сохраняла свою силу даже в полисах, подчиненных царской власти, например, в Пергаме – столице Атталидов³⁹. В исследованиях, где затрагиваются взаимоотношения царя и армии, делается акцент, как правило, на политическом, экономическом или чисто военном ракурсе рассмотрения⁴⁰.

Изучение почитания правителя

Столь яркое религиозно-политическое явление как почитание эллинистического монарха не могло не быть упомянуто в работах, посвященных эллинистическому периоду в целом (таких авторов как П. Левек⁴¹, А.Б. Ранович⁴², И.Г. Дройзен⁴³, Г.А. Кошеленко⁴⁴, У.В. Тарн⁴⁵ и др.⁴⁶) и государственным образованиям той эпохи: Селевкидскому⁴⁷,

³⁸ Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. А.И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. 156.

³⁹ С отсылками к дискуссии в историографии по данному вопросу см.: Климов О.Ю. Военная организация городов Малой Азии в эпоху эллинизма // АМА. 1993. Т. 9. Вып. 9. С. 56–58.

⁴⁰ Mittag P.F. Blood and Money: on the Loyalty of the Seleucid Army // *Electrum*. 2008. Vol. 14. P. 47–56; Billows R.A. Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism. Leiden; New York; Köln, 1991. 255 p; Bar-Kochva B. The Seleucid Army. Organization and tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. 306 p; Austin M.M. Hellenistic Kings, War, and the Economy // *CQ*. 1986. Vol. 36. № 2. P. 450–466.

⁴¹ Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е.П. Чиковой. Коммент. и послесл. Г.А. Кошеленко. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 252 с.

⁴² Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 386 с.

⁴³ Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. 518 с.

⁴⁴ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979. 296 с.

⁴⁵ Tarn W.W. Hellenistic Civilisation. Edwards Arnold & Co. London, 1927. 312 p.

⁴⁶ Kaerst J. Geschichte des hellenistischen Zeitalters. Bd. 2. Leipzig: Teubner, 1909. S. 380–415; Schubart W. Die religiöse Haltung des frühen Hellenismus // *Der Alte Orient*. Bd. 35. H. 2. 1937. 29 S; Nilsson M.P. Geschichte der griechischen Religion. Bd. 2. München: Verlag C.H. Beck. 1961. S. 141–147; Preaux C. Le monde hellénistique: La Grèce et l'Orient de la mort d'Alexandre à la conquête romaine de la Grèce, 323-146 av. J.-C. Vol. 1. Paris: Presses universitaires de France, 1978. P. 245–256; Gauthier P. Les cités grecques et leurs bienfaiteurs (IVe-Ier siècle avant J.-C): contribution à l'histoire des institutions. BCH. Supp. 12. Paris: École Française d'Athènes, 1985. 236 p; Green P. Alexander to Actium. Historical Evolution of the Hellenistic Age. University of California Press, 1990. P. 387–402; Biagio V. Lancia, diadema e porpora. Il re e la regalità ellenistica. Pisa: Giardini Editori e Stampatori, 2003. 494 p; Gehrke H.-J. Geschichte des Hellenismus. München: De Gruyter Oldenbourg, 2003. 324 S; Versnel H. Coping with the gods: Wayward readings in Greek theology. Leiden: Boston, 2011. 593 p.

⁴⁷ Sherwin-White S.M., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley–Los Angeles, 1993. 261 p; Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. I. London:

Птолемеевскому⁴⁸ царствам. На данный момент имеется сравнительно обширная мировая историография по данной теме, изданы специальные труды о почитании правителя вообще⁴⁹, прежде всего с упором на культ эллинистического правителя в полисной среде (например, монографии Х. Хабихта⁵⁰, Х. Коциду⁵¹). Комплекс исследований в данном научном направлении посвящен различным сюжетам: сопоставление правителей с богами (В. Дерихс⁵², Д. Свенсон⁵³, У. Хуттнер)⁵⁴, культовые эпитеты царей (Ф. Муччиоли⁵⁵, П. ван Ньюффелен⁵⁶, Ф. де Каллата и К. Лорбер⁵⁷). Почитание Птолемеев рассматривается в ряде работ и на данный момент представляет собой активно разрабатываемую тематику в мировой историографии⁵⁸, одной из крупных работ является монография Ш. Пфайффера⁵⁹.

Arnold, 1902. 330 p; Bouche-Leclercq A. Histoire des Seleucides (323-64 avant J.-C.). Vol. I. Paris: Leroux, 1913. 485 p.

⁴⁸ Bevan E.R. The House of Ptolemy: A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. Vol. IV. London: Methuen Publishing, 1927. 393 p; Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria. Oxford: The Clarendon Press, 1972. Vol. 1–2. 1928 p.

⁴⁹ Cerfaux L., Tondriau J. Un concurrent du christianisme: Le culte des souverains dans la civilisation Gréco-Romaine. Tournai: Desclée et Cie., 1957. 535 p; Taeger F. Charisma. Studien zur Geschichte des antiken Herrscherkultes. Bd. 1. Stuttgart: Kohlhammer, 1957. 460 S; Walbank F.W. Könige als Götter. Überlegungen zum Herrscherkult von Alexander bis Augustus // Chiron. 1987. Ausg. 17. S. 365–382.

⁵⁰ Habicht C. Gottmenschen und griechische Städte. München, Beck, 1956; 2. Auflage, 1970. 290 S.

⁵¹ Kotsidu H. ΤΙΜΗ ΚΑΙ ΔΟΞΑ. Ehrungen für hellenistische Herrscher im griechischen Mutterland und in Kleinasien unter besonderer Berücksichtigung der archäologischen Denkmäler. Berlin: Akademie Verlag, 2000. 700 S.

⁵² Derichs W. Herakles, Vorbild des Herrschers in der Antike. Universität Köln, 1950. 134 S.

⁵³ Svenson D. Darstellungen hellenistischer Könige mit Götterattributen. Archäologische Studien. Vol. 10. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. 425 S.

⁵⁴ Huttner U. Die politische Rolle der Heraklesgestalt im griechischen Herrschertum. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997. 385 p.

⁵⁵ Muccioli F. Gli epiteti ufficiali dei re ellenistici. Stuttgart: Steiner, 2013. 562 p.

⁵⁶ Van Nuffelen P. The Name Game: Hellenistic Historians and Royal Epithets // Faces of Hellenism. Studies in the history of the Eastern Mediterranean (4th century B.C. – 5th century A.D.). Studia Hellenistica 48. Leuven: Peeters, 2009. P. 93–112.

⁵⁷ De Callatay F., Lorber C. The Pattern of Royal Epithets on Hellenistic Coinages // More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Leuven: Peeters, 2011. P. 417–456.

⁵⁸ Tondriau J. Esquisse de l'histoire des cultes royaux ptolémaïques // Revue de l'histoire des religions. 1950. Vol. 137. № 2. P. 207–235; Volkmann H. Der Herrscherkult der Ptolemäer in phönikischen Inschriften und sein Beitrag zur Hellenisierung von Kypros // Historia. 1956. Bd. 5. S. 448–455; Thompson D.B. Ptolemaic oinochoai and portraits in faience: aspects of the ruler-cult. Oxford monographs on classical archaeology. Oxford: Clarendon Press, 1973. 221 p; Dunand F. Fête et propagande à Alexandrie sous les Lagides // La Fête, pratique et discours. D'Alexandrie hellénistique à la Mission de Besançon. Paris, 1981. P. 13–40; Hazzard R.A. Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda. Phoenix Suppl. Vol. 37. University of Toronto Press, 2000. 300 p; Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. London, New York: Routledge, 2001. 446 S; Könen L. The Ptolemaic King as a Religious Figure // Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World / Eds. A.W. Bulloch, E.S. Gruen, A.A. Long,

В 2016 г. была предпринята попытка всесторонне осветить царский культ в эллинистических государствах и культ правителей в Риме, вылившаяся в коллективную монографию «„Боги среди людей“: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире»⁶⁰. Туда вошли две статьи о культе Александра Великого, династическом культе Птолемеев⁶¹, культе царя и царских божеств в Понте и на Боспоре⁶², культе Антиоха I Коммагенского⁶³, Атталидов⁶⁴, о культе царей в Македонии⁶⁵ и т.д.

Обширна и мировая историография почитания Селевкидов, – как отдельных монархов (особенным вниманием пользуется основатель династии Селевк I)⁶⁶ или целого ряда⁶⁷, так и всей династии⁶⁸. Также ученые

A. Stewart. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 2004. P. 25–115; Müller S. Das hellenistische Königspaar in der medialen Repräsentation. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co.KG, 2009. 454 S.; Weber G. Der ptolemaische Herrscher- und Dynastiekult – ein Experimentierfeld für Makedonen, Griechen und Ägypter // Studien zum vorhellenistischen und hellenistischen Herrscherkult: Verdichtung und Erweiterung von Traditionsgeflechten. Berlin: Verlag Antike, 2011. P. 77–97; Caneva S.G. Ruler Cults in Practice: Sacrifices and Libations for Arsinoe Philadelphos, from Alexandria and Beyond // *Divinizzazione, culto del sovrano e apoteosi. Tra Antichità e Medioevo*. Bononia University Press, 2014. P. 85–116; Roubekas N.P. Belief in Belief and Divine Kingship in Early Ptolemaic Egypt: The Case of Ptolemy II Philadelphus and Arsinoe II // *Religio*. 2015. Vol. 23. P. 3–23.

⁵⁹ Pfeiffer S. Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen. München: Beck oHG, 2008. 180 S.

⁶⁰ «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 733 с.

⁶¹ Ладынин И.А. Египетские и греческие составляющие в прижизненном царском культе Александра Великого // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 191–229; Ладынин И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 265–312.

⁶² Сапрыкин С.Ю. Культ царя и царские культы в Понте и на Боспоре // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 380–450.

⁶³ Обухов С.В. Некоторые черты царского и династического культов Антиоха I Коммагенского (69–34 гг. до н.э.) // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 516–552.

⁶⁴ Климов О.Ю. Царский культ в Пергамском государстве // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 476–515.

⁶⁵ Кузьмин Ю.Н. Культ царей в Македонии в эпоху эллинизма // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб.: Изд-во РХГА, 2016. С. 353–379.

⁶⁶ Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // *JHS*. 1974. Vol. 94. P. 50–65; Malay H., Riel M. Two New Hellenistic Decrees from Aigai in Aiolis // *EA*. 2009. Vol. 42. P. 39–60; Funck B. Seleukos Nikator und Ilion. Einige Beobachtungen zum Verhältnis von König und Staat im frühen Hellenismus // *HZ*. 1994. Bd. 258. H. 2. S. 317–337; Marcellesi M.-C. Milet et les

рассматривают взаимосвязь почитания Селевкидов и культа Аполлона – ключевого божества в идеологии династии⁶⁹.

Изучение почитания правителя в армиях эллинистических государств

Данное направление в историографии еще не получило должного внимания, несмотря на частые обращения исследователей к источникам, свидетельствующим о почитании монарха в армиях государств эллинистического мира, – нередко изучение вопросов эллинистической истории осуществляется с помощью надписей о почитании правителей в армиях. Почитание правителя воинами обозначалось в ряде работ отечественной и зарубежной историографии, но, как правило, это были лишь краткие упоминания такого факта. Отдельные статьи содержат анализ какой-либо посвяtitельной надписи воинов на предмет установления того, осуществлял ли царь политический контроль над территорией⁷⁰, либо в целом посвящены выявлению местной религиозной специфики⁷¹.

В связи с тем, что самый большой источниковый материал по данной теме приходится на армию династии Птолемеев, наиболее часто она

Séleucides, aspects économiques de l'évergétisme royal // Le roi et l'économie / Ed. F. Duyrat, V. Chankowski. Lyon: Maison de l'Orient méditerranéen, 2004. P. 165–188; Hoover O.D. The identity of the helmeted head on the 'Victory' coinage of Susa // SNR. 2002. Bd. 81. P. 51–60; Grainger J.P. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y.: Routledge, 1990. 268 p. Hadley R.A. Seleucus, Dionysus, or Alexander // NC. 1974. Vol. 14. P. 9–13; Houghton A., Stewart A. The Equestrian Portrait of Alexander the Great on a New Tetradrachm of Seleucus I // SNR. 1999. Vol. 78. P. 1–7; Iossif P. Le monnaies de Suse frappées par Séleucos Ier // NAC. 2004. Vol. 33. P. 249–273; Hoover O. Never Mind the Bullocks: Taurine Imagery as a Multicultural Expression of Royal and Divine Power under Seleukos I Nikator // More Than Men, Less Than Gods. Studies on Royal Cult and Imperial Worship. Leuven: Peeters, 2011. P. 157–196.

⁶⁷ Журавлева Н.В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 227 с.

⁶⁸ Van Nuffelen P. Le culte royal de l'empire des Séleucides. Une ré-interprétation // Historia. 2004. Vol. 54. P. 278–301; Iossif P. The Apotheosis of the Seleucid King and the Question of High-priest/priestess: a Reconsideration of the Evidence // Divinizzazione, culto del sovrano e apoteosi: Tra Antichità e Medioevo. Proceedings of the International Conference, Ravenna 15-17 marzo 2012 / Eds. Gnoli T., Muccioli F. Bononia University Press, 2014. P. 129–148.

⁶⁹ Aldea Celada J.M. Apolo y los Seléucidas o la construcción de una identidad dinástica // SHNA. 2013. Vol. 31. P. 13–34; Нефедов К.Ю. Селевк Никатор и Аполлон // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. 2014. / Під редакцією М.О. Тарасенка. С. 177–196; Iossif P.P. Apollo Toxotes and the Seleukids. Comme un air de famille // More than Men, Less than Gods. Studia Hellenistica 51 / Eds. Iossif P.P., Chankowski A.S., Lorber C.C. Leuven, 2011. P. 229–291;

⁷⁰ Meadows A. Two 'Double' Dedications at Ephesus and the Beginning of Ptolemaic Control of Ionia // Gephyra. 2013. Vol. 10. 2013. P. 1.

⁷¹ Pfeiffer S. „The snake, the crocodile and the cat“. Die Griechen in Ägypten und die theriomorphen Götter des Landes // Orient und Okzident in hellenistischer Zeit. Beiträge zur Tagung „Orient und Okzident – Antagonismus oder Konstrukt? Machtstrukturen, Ideologien und Kulturtransfer in hellenistischer Zeit“. Würzburg 10.-13. April 2008 / Hrsg. F. Hoffmann, K.S. Schmidt. Vaterstetten, 2014. S. 229; Prestifilippo S. Theadelphia: Fonti archeologiche, epigrafiche e papirologiche a confronto. Tesi di laurea in Papirologia. Università degli Studi di Roma Tor Vergata, 2019. P. 101–102.

затрагивается у исследователей птолемеевского Египта. К культу монарха, осуществлявшегося царскими гарнизонами, обращался Р.Ш. Багналл в работе «The Administration of the Ptolemaic Possessions Outside Egypt»⁷², констатируя большую культурно-религиозную роль гарнизонов в жизни местных общин: функционирование гимнасия, организацию состязаний от имени царя, что было «точкой соприкосновения» воинов и населения. Именно с армейскими кругами тесно связано существование религиозного фиааса базилистов, специализировавшегося на культе царя, который в зарубежной и отечественной историографии обычно лишь упоминается⁷³ наряду с другими культовыми сообществами⁷⁴. Иногда базилисты более подробно рассматриваются при определении роли гимнасия в деятельности частных ассоциаций в Египте⁷⁵, рассмотрении религиозной жизни птолемеевской армии⁷⁶ на Кипре⁷⁷, в Ликии⁷⁸.

В работе «Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen», посвященной культу Птолемеев, Ш. Пфайффер, рассуждая о степени распространенности и популярности культа царя, приводит в пример воинские посвящения царю⁷⁹. Э. Лансье также рассматривает почитание царя воинами как проявление популярности культа

⁷² Bagnall R.S. The Administration of the Ptolemaic Possessions Outside Egypt. Brill, 1976. P. 129.

⁷³ Caneva S.G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4, № 2. P. 137; Walbank F.W. The Hellenistic World. Harvard University Press, 1993. P. 120; Grabowski T. The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 34.

⁷⁴ Tarn W.W. Hellenistic Civilisation. London: Edward Arnold & Co., 1927. P. 279; Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени / Москва; Тула: Гриф и К, 2009. P. 279; Le Guen B. Kraton, Son of Zotichos: Artists' Associations and Monarchic Power in the Hellenistic Period // *The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies* / Ed. P. Wilson. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 263; Климов О.Ю. Коллегия атталистов в Пергаме // ВДИ. 1986. № 4. С. 108; Климов О.Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. С. 327.

⁷⁵ Paganini M.C.D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // *Topoi*. 2015. Vol. 20. Iss. 1. P. 51–52.

⁷⁶ Fischer-Bovet C. Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World). Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 280–290.

⁷⁷ Papantoniou G. Religion and Social Transformations in Cyprus From the Cypriot Basileis to the Hellenistic Strategos. *Mnemosyne Supplement* 347. Leiden–Boston: Brill, 2012. P. 151–154.

⁷⁸ Wörrle M. Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift // *Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012* / Eds. B. Brandt, S. Ladstätter, B. Yener-Marksteiner. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2015. S. 291–303; Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // *Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts*. 2021. Bd. 51. S. 211–256.

⁷⁹ Pfeiffer S. Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich: Systematik und Einordnung der Kultformen. München: Beck oHG, 2008. S. 53.

правителя⁸⁰. К. Фишер-Бове отмечала роль царского культа в моральном единении различных воинских подразделений, а также фактор воинов в распространении культа на территориях, подконтрольных царю⁸¹. Один из популярных сюжетов, рассматриваемых в историографии – культ Арсинои II, ее связь с морскими божествами-покровителями моряков флота Птолемеев⁸².

В историографии отсутствует специальное исследование, в котором бы отдельно рассматривался идеолого-религиозный ракурс взаимоотношений армии и ее царя. Тем не менее, имеется ряд упоминаний различного характера: в работе А. Ханиотиса⁸³ представлен преимущественно птолемеевский материал, часть статьи П. Деборда посвящена культу Селевкидов в армии и военных колониях⁸⁴, К.К. Лорбер перечисляет большую часть источников по почитанию Селевкидов среди военных⁸⁵. О существовании культа монарха в селевкидской армии кратко писал Э. Бикерман⁸⁶. О почитании монарха в армиях эллинистических государств неоднократно в своих исследованиях упоминает А. Ханиотис. В статье «The Divinity of Hellenistic Rulers» он характеризует царские гарнизоны в полисах как инструмент монархической власти, «носителей» династической идеологии, способствовавших распространению культа правителя. Командиры гарнизонов следили за исполнением обрядов, которые местное население должно было воспринять как божественный элемент, заложенный в царской власти⁸⁷. В таком же ключе А. Ханиотис рассуждает в книге «Эпоха завоеваний: Греческий мир от Александра до Адриана (336 г. до н.э. – 138 г. н.э.)»: культ царя, опирающийся на воинов, символизировал связь с центральной властью,

⁸⁰ Lanciers E. Die Opfer im hellenistischen Herrscherkult und ihre Rezeption bei der einheimischen Bevölkerung der hellenistischen Reiche // *Ritual and Sacrifice in the Ancient Near East. Proceedings of the International Conference Organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 17th to the 20th of April, 1991.* Leuven, 1993. S. 207.

⁸¹ Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt.* Cambridge University Press, 2014. P. 364. Также исследовательница посвятила статью эпиграфическим памятникам, часть которых относится к почитанию монарха (Fischer-Bovet C. *Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt* // *The Epigraphy of Ptolemaic Egypt* / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford University Press, 2020. P. 127–158).

⁸² Demetriou D. Τῆς πάσης ναυτιλίας φύλαξ: Aphrodite and the Sea // *Kernos*. 2010. № 23. P. 67–89; Robinson C.F. *Ἀρσινόη Εὐπλοία: Queen Arsinoë II, the Maritime Aphrodite and Early Ptolemaic Ruler Cult.* Master's Thesis. University of Queensland, Australia, 2019. 158 p.

⁸³ Ханиотис А. *Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история* / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. С. 129.

⁸⁴ Debord P. *Le culte royal chez les Séleucides* // *L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée: Cités et royaumes à l'époque hellénistique.* Rennes, 2003. P. 282–284.

⁸⁵ Lorber C.C. *Honoring the King in the Seleukid and Ptolemaic Empires: A Comparative Approach. Part 1* // *Electrum*. 2022. Vol. 29. P. 53–77.

⁸⁶ Бикерман Э. *Государство Селевкидов.* М.: Наука, 1985. С. 92.

⁸⁷ Chaniotis A. *The Divinity of Hellenistic Rulers* // *A Companion to the Hellenistic World* / Ed. A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 441.

поддержание контакта с ней, создание эффекта величия⁸⁸. Также его наблюдения о культе царя в армиях представлены в монографии «Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история». Автор пишет, что между царем, военачальниками и воинами выстраивались взаимовыгодные отношения с помощью посвящений, которые выражают благодарность с надеждой на будущие поощрения⁸⁹. А. Ханиотис отмечает, что нередко именно военачальникам принадлежала инициатива продвижения культа царя в гарнизонах и полисах. Сюжет посмертного поклонения Александру Великому в армиях диадохов тоже не был обделен вниманием. Существуют работы общего характера⁹⁰, где лишь упоминается данный культ⁹¹, и более обстоятельные исследования, – в работе К. Шефера был рассмотрен этот культ как результат религиозного синкретизма с восточными практиками⁹².

В целом, почитание монарха в армиях эллинистических государств рассматривается в ряде работ, но обычно не как отдельный предмет исследования. Оно изучается как часть общего, единого идеолого-религиозного процесса в политической деятельности эллинистических государств. В последние десятилетия почитание монарха в эллинистических армиях все чаще становится объектом внимания историков-антиковедов, что делает более благоприятными перспективы получения исследовательских результатов.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении форм почитания (в том числе и культового) правителя в эпоху эллинизма, института царской власти и армий эллинистических государств, а также при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований по теме.

Апробация основных положений работы осуществлялась в ходе докладов на международных и всероссийских конференциях: международная молодежная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью» (Ярославль: ЯрГУ, 2019, 2021, 2022); международная научно-практическая конференция «Science drive – 2019. Шаги в науку – 2019» (Ярославль: ЯрГУ, 2019); всероссийская молодежная научно-практической конференция «Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы» (Ярославль: ЯрГУ, 2023); 60-я международные

⁸⁸ Ханиотис А. Эпоха завоеваний: Греческий мир от Александра до Адриана (336 г. до н.э. – 138 г. н.э.) / Пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2020. С. 199–200.

⁸⁹ Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история / Пер. с англ. А.В. Махлаюка; науч. ред. О.Л. Габелко. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 111–112.

⁹⁰ Wagner S.E.A. Eumenes von Kardia // *Militär-geschichte: Zeitschrift für historische Bildung*. 2015. Ausg. 4. S. 23; Дройзен И.Г. История эллинизма. История диадохов / Пер. с нем. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. С. 116.

⁹¹ Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Изд. Казанского ун-та, 1984. С. 82.

⁹² Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt: Buchverlag Marthe Clauss, 2002. 194 p.

студенческие конференции (Новосибирск: НГУ, 2022); международная научная конференция «Лістападаўскія сустрэчы – XIII» (Минск: БГУ, 2019); XXIII, XXV, XXVI, XXVII Всероссийские научные конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых ученых «Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие» (Ярославль: ЯрГУ, 2020, 2022, 2023, 2024).

II. Структура и содержание работы

Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во «**Введении**» обоснована актуальность темы, определены объект, предмет исследования, его цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа. Даны обзоры источников и историографии.

Первая глава «**Почитание Птолемея в армейской среде (конец IV–I в. до н.э.)**» делится на 12 параграфов. В первом параграфе «*Птолемей I Сотер (305/304–282 гг. до н.э.)*» речь идет о вероятном существовании почитания первого царя династии в его собственной армии: мы располагаем двумя посвящениями, чьих дедикантов в мировой науке рассматривают как представителей армейских птолемеяевских институтов, с чем мы солидарны. Во втором параграфе «*Птолемей II Филадельф (282–246 гг. до н.э.)*» устанавливается, что первые свидетельства почитания Птолемея II относятся ко второй половине III в. до н.э., – они созданы в период I Сирийской войны и пребывания Арсиноей II царицей. Также именно при Птолемея II фиксируется первое упоминание базилистов – религиозного сообщества, состоявшего из птолемеяевских воинов и офицеров. В третьем параграфе «*Птолемей III Эвергет (246–221 гг. до н.э.)*» рассматриваются сведения о почитании в Гуробском папирусе, которое совершалось селевкидской армией. В коллективном посвящении царю и царице из Гермополя впервые упоминаются катойки-всадники. С о. Фера сохранился ряд надписей от Артемидора, офицера местного гарнизона, почитавшего Птолемея III. В четвертом параграфе «*Птолемей IV Филопатор (221–204 гг. до н.э.)*» отмечается, что почитание частного характера четвертого царя династии в птолемеяевской армии выделяется на фоне своих предшественников большим количеством посвящений, разнообразием упоминаемых должностей дедикантов и более широкой географией этих источников. IV Сирийская война (219–217 гг.) имела свое отражение в эпиграфике: ряд надписей были сделаны в это и в последующее время, когда царь совершал поездку по Сирии и Финикии.

В пятом параграфе «*Птолемей V Эпифан (204–180 гг. до н.э.)*» отмечается, что самым ранним свидетельством о почитании Птолемея V является частноправовой договор 199 г. до н.э. между лимирскими базилистами и командиром акрополя. Из Ликии ведет происхождение надпись от офицера гарнизона Ксанфа (199–197 гг. до н.э.), чья мать была местной уроженкой. Также царю были оказаны почести в Александрии, на о. Филы, на

Кипре. Шестой параграф *«Птолемей VI Филометор (180–145 гг. до н.э.)»* посвящен почитанию монарха, которое ему оказали в Египте, где после подавления восстаний восстанавливали религиозные центры, а также на Кипре. На о. Фере продолжали активно отправлять культ Птолемеев, именно оттуда сохранилось письмо царя, в котором монарх выделял воинам землю для того, чтобы у них были средства для принесения жертв правителю. Сохраняли свою роль социально-религиозные объединения (политевмы).

В седьмом параграфе *«Птолемей VIII Эвергет II (145–116 гг. до н.э.)»* рассматриваются почести царю, оказанные ему в Киренаике, в Египте. Именно к периоду правления Птолемея VIII относится ряд упоминаний базилистов: посвящение (143/142 г. до н.э.) с о. Сетис, демотический текст папируса (132/131 г. до н.э.), возможно, фиксирует единственное на данный момент упоминание кавалерии среди базилистов. Также базилисты отмечены и в судебном решении на папирусе 119 г. до н.э. Восьмой параграф *«Птолемей IX Сотер II (116–107, 89–81 гг. до н.э.)»* содержит утверждение о том, что Птолемей IX получал почести, еще будучи наместником на Кипре. В дальнейшем почитание данного царя отмечено на Кипре, в Египте, на Делосе, в Киренаике. Особенно активно проявил себя в этом Столос – царский «друг», наварх, командир конницы.

В девятом параграфе *«Птолемей X Александр I (107–89 гг. до н.э.)»* речь идет о том, что именно к периоду правления этого царя относится точно датированное самое позднее упоминание базилистов в папирусе 103 г. до н.э. Также царя вместе с египетскими божествами почитали ассоциации бывших эфебов. В письмах к царю офицеры, занимавшие жреческие должности, жаловались на состояние храмов и просили помощи, чтобы была возможность совершать обряды за царя. В десятом параграфе *«Птолемей XII Неос Дионис (80–51 гг. до н.э.)»* анализируется почитание монарха в Египте. Царь также утверждал по прошению асимию для храма, где справляли жертвы за царя. Жрецами этого святилища были офицеры, а воины участвовали в его строительстве. Гимнасиархи, занимавшие военные должности, устраивали празднества, в ходе которых чествовали и Птолемеев. Продолжали существовать и активно действовать различные общественные объединения, которые почитали богов и царей. В одиннадцатом параграфе *«Неидентифицируемые цари династии (III–I вв. до н.э.)»* подвергаются анализу эпиграфические и папирологические источники плохой сохранности, где упоминается почитание правителя, но не представляется возможным точно установить имя царя. В *«Выводах»* суммированы наблюдения над птолемеевским материалом. Почитание царя в птолемеевской армии в III–I вв. до н.э. имело обширную географию распространения. Широко представлены дедиканты: пехота, конница, командные чины различного ранга и т.д. Птолемеевские царицы были важной частью династической идеологии, занимая значимое место в пантеоне птолемеевской армии и военного флота. Фиас базилистов, вероятно, появился в первой половине III в. до н.э. и возможным его прообразом были техниты Диониса. Немаловажную роль в

почитании монархов играл гимнасий – место, где тренировались воины, проходили боевую подготовку эфебы, в нем оказывали почести Птолемеям.

Вторая глава «Почитание Селевкидов в военных кругах (III–II вв. до н.э.)» делится на 10 параграфов. Первый параграф «Селевк I Никатор (305–281 гг. до н.э.)» содержит сведения о хронологически первом упоминании почитания первого царя династии в селевкидской армии в перв. четв. III в. до н.э., которое отчетливо фиксирует эпиграфика, – в 281 г. до н.э. в Малой Азии. Также царь был почитаем эфебами в рамках полисных культов. Второй параграф «Антиох I Сотер (281–261 гг. до н.э.)» посвящен второму царю династии, о котором не сохранились сведения о почестях частного характера, однако, мы располагаем упоминанием в сочинении Лукиана Самосатского, которое можно расценить как свидетельство почитания царя в селевкидской армии. Третий параграф «Селевк II Каллиник (246–225 гг. до н.э.)» содержит сведения о первом упоминании в астрономических дневниках жертв стратега за царя в Вавилоне, а также анализ уникальной информации – о клятве магнесийских катойков, где среди божеств упомянута «удача царя Селевка». Почитание царя происходило, по всей видимости, на играх в военных колониях. В четвертом параграфе «Селевк III Керавн (225–222 гг. до н.э.)» рассматривается вероятное свидетельство его почитания в селевкидской армии, о чем пишет Евсевий Кесарийский: обретение царем прозвища Керавн, которое могло быть связано с образом Зевса – особо почитаемого бога в армиях эллинистических государств.

В пятом параграфе «Антиох III Великий (222–187 гг. до н.э.)» изучается почитание Антиоха III, которое носило преимущественно частный характер. Отмечается обширная география эпиграфических памятников, разнообразие форм почитания, а также широкий круг дедикантов, из которых наиболее заметны придворные – высший командный состав армии. Шестой параграф «Селевк IV Филопатор (187–175 гг. до н.э.)» включает трактовку одного из немногих свидетельств почитания монарха в Месопотамии – посвящение стратега Деметре за царя Селевка IV. О возможном существовании почитания правителя в Сузиане свидетельствуют тексты манумиссий со специфичной формулой «за спасение царя» от селевкидских воинов. Также к периоду его правления относится одно из немногих упоминаний в астрономических дневниках о жертвах стратега за царя.

В седьмом параграфе «Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н.э.)», делается наблюдение о том, что частные почести от селевкидских придворных Антиоху IV обнаруживаются не только в восточных сатрапиях, но и в Малой Азии, и в материковой Греции. При данном монархе фиксируется в астрономических дневниках самое позднее принесение жертвы за царя в Вавилоне от стратега. В Маккавейских книгах указаний на существование почитания царя в селевкидской армии нет, но известно, что в Иерусалиме действовал гимнасий и эфебейон. Также косвенно почитание царя можно усмотреть и в сообщении Порфирия Тирского. Восьмой параграф «Деметрий II Никатор (145–138, 129–125 гг. до н.э.)» содержит утверждения

о том, что почитание Деметрия II было частью религиозной жизни в военных поселениях Палестины. В девятом параграфе *«Антиох VII Сидет (138–129 гг. до н.э.)»* упоминается наиболее позднее для Селевкидов эпиграфическое свидетельство почестей частного характера: посвящение Зевсу из Акко-Птолемаиды 130/129 г. до н.э. от главного войскового писца. В *«Выводах»* отмечается, что прямых упоминаний о царской инициативе, юридически закрепляющей необходимость почитать правителя в подразделениях армии, в источниках не обнаруживается. Особенностью географии почестей частного характера монархам в селевкидской армии является то, что фактически мы не располагаем эпиграфическими сведениями о таких практиках в столичном регионе, что разительно отличается при сравнении с Птолемеями и даже Атталидами. «Лидером» в количестве зафиксированных почестей является Малая Азия, где располагался ряд военных селевкидских колоний.

Третья глава **«Почитание монарха в армиях прочих эллинистических государств (последняя четверть IV – вторая половина I в. до н.э.)»** делится на 6 параграфов. Первый параграф *«Посмертный культ Аргеадов (Филипп II, Александр Великий)»* посвящен рассмотрению возникновения почитания монарха в армиях диадохов: фактически это два эпизода (в 318 г. и в 317 г. до н.э.). Отмечается его посмертный характер, вероятное, но не радикальное влияние восточной культуры, а также высокое политическое значение в контексте войн диадохов. Во втором параграфе *«Антигониды (конец IV – III в. до н.э.)»* исследуется почитание воинами Антигонидов. Источники преимущественно относятся к полисной среде, где определенную роль играли как царские воины, наемники, так и воины полисного ополчения. Так, первое сообщение связано с культом Деметрия Полиоркета. В дальнейшем в Аттике почитался Антигон II Гонат, Деметрий II Этолийский. Источники не дают оснований говорить о непосредственном влиянии идеологии царского дома, – была инициатива полисов, коллективов воинов из гарнизонов. Единственной, возможно, частной почестью является посвящение Антигону III Досону из Деметриады.

Третий параграф *«Атталиды (III–I вв. до н.э.)»* содержит утверждение о том, что самое раннее почитание правителя в пергамской армии прослеживается лишь со второй половины III в. до н.э. при Аттале I. Эвмену II также был оказан ряд почестей пергамской армией: из столицы государства и из лидийского Гордоса. В Милете в день рождения царя проводились жертвоприношения, пиршество, шествия, в том числе эфебов с оружием. Аттал III, последний царь династии, чествовался в Пергаме: когда монарх прибывал в город, его обязаны были встречать все политы, включая эфебов, юношей. О значимости и популярности культа Атталидов в Пергаме даже после исчезновения царства позволяет судить декрет 69 г. до н.э., в котором отражены почести царям династии от лица эфебов. В четвертом параграфе *«Правители Малой и Передней Азии, Северной Африки, Балкан (III–I вв. до н.э.)»* изучаются почести монархам в армиях ряда преимущественно небольших государств (Вифиния, Каппадокия, Понт, Коммагена, Харакена и

т.д.). Пятый параграф «Предполагаемое почитание правителя в армиях ряда эллинистических государств» посвящен логическому обоснованию существования практик почитания монарха в армиях тех эллинистических государств, о которых мы не располагаем источникам, непосредственно содержащими информацию об этом. К данному умозаключению могут привести другие источники, фиксирующие почитание правителя такого государства среди его придворных и политической элиты, а также эпиклесы царей, несущие в себе военные коннотации и, видимо, отражающие тесное взаимодействие правителя и его армии. В «Выводах» содержатся наблюдения над эпиграфическими памятниками, отмечено, что наибольшее количество источников приходится на период втор. пол. III – втор. пол. II вв. до н.э. – время становления и укрепления власти ряда эллинистических государств, их расцвета и обретения некоторыми статуса царства.

В **заключении** делаются общие выводы по результатам исследования (см. положения, выносимые на защиту). В **приложениях** приводятся материалы, поясняющие и детализирующие положения диссертации. В приложении А представлены диаграммы о неофициальных почестях⁹³ Птолемеям, получившие отражение в эпиграфике (III–I вв. до н.э.), они составлены по хронологическому, географическому принципам и формуле текста. В приложении Б размещены так же систематизированные сведения о неофициальных почестях Селевкидам (III–II вв. до н.э.). Приложение В включает в себя сведения о неофициальных почестях в армиях прочих эллинистических государств, содержащихся в эпиграфике (III–II вв. до н.э.). В приложении Г помещены диаграммы, отображающие общее количество неофициальных почестей в армиях всех эллинистических государств по данным эпиграфики (III–I вв. до н.э.).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1. Воробьев И.Ю. Пеан в честь Антиоха I Сотера (Luc. Zeux.11): репрезентация идеологии династии Селевкидов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2020. Т. 47. № 2. С. 245–250. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-2-245-250.
2. Воробьев И.Ю. Τύχη Селевка II в клятве магнесийских катойков (OGIS 229.II) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2022. № 2 (76). С. 152–163. DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-152–163.
3. Воробьев И.Ю. Культ правителя в птолемеевской армии: φιας βασιλισταί (III–I вв. до н.э.) // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. № 2. С. 178–189. DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-178-189.

⁹³ В понятие «неофициальные почести» включаются те, которые не инициировались царской властью, а исходили от частных лиц и сообществ.

Публикации в других изданиях:

4. Воробьев И.Ю. Эллинистический царь и армия: идеологический аспект взаимоотношений // Матэрыялы міжнароднай навуковай выкладчыцка-студэнцкай канферэнцыі ў гонар акадэміка М.М. Нікольскага і У.М. Перцава. Рэдкалегія: В.А. Фядосік [і інш.]. Минск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2019. С. 38–40.
5. Worobjow I. Hellenistische Propaganda: Achaïos und seine Armee // SCIENCE DRIVE – 2019: Proceedings of the International Scientific Conference / Ministry of science and higher education of the Russian Federation, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Ch. Ed. N.N. Kasatkina. Yaroslavl: Filigree, 2019. S. 188–189.
6. Воробьев И.Ю. Пеан как элемент обрядности царского культа в эллинистической армии // Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью: материалы Международной молодежной научно-практической конференции 18 апреля 2019 года. Ярославль: ЯрГУ, 2020. С. 3–5.
7. Воробьев И.Ю. Почитание царей военными в Киренаике (III–II вв. до н.э.) // МНСК-2022. Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2022. С. 105–106.
8. Воробьев И.Ю. Культовое сообщество βασιλισταί: проблемы изучения // Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие. Сборник докладов XXV научной конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых учёных / Под ред. Е.С. Данилова, В.В. Дементьевой. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 21–25.
9. Воробьев И.Ю. Культовое почитание Птолемея военными на острове Фера (III–II вв. до н.э.) // Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью. Тезисы докладов Международной молодежной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2022. С. 3–5.
10. Воробьев И.Ю. Культ Магаса Киренского (по надписи SEG XVII 817) // Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы. Тезисы докладов конференции Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Ярославль, 2023. С. 13–15.
11. Воробьев И.Ю. Почести частного характера Антиоху III (222–187 гг. до н.э.) в селевкидской армии // Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы. Тезисы докладов Всероссийской молодежной научно-практической конференции / редкол.: Т.М. Гавристова [и др.]; отв. ред. Н.В. Тихомиров. Ярославль: Филигрань, 2024. (в печати).